

1974, 20 июня

ЕЛЕНА ПРОКЛОВА

Е. Проклова в фильме «Сентиментальный роман».

поставил режиссер И. Масленников, и в образе учительницы — главной героини картины «Ключ без права передачи» (режиссер Д. Асанова).

...Дверь в квартиру Прокловых открыла худенькая, быстрая в движениях девочка в джинсах, язык не повернулся назвать ее Еленой Игоревной, несмотря на ее солидный актерский опыт. Даже несмотря на то, что рядом стояла серьезная, «солидная» — 4,5 года! — ее дочь Аришка, которая в этот момент больше всего на свете желала смотреть по телевизору «Снежную королеву», где маленькая мама самоотверженно ищет своего «незавдашнего» брата Кая. Может быть, эти внимательные детские глаза и развлекли Елену так остро желать зрительского сочувствия?

Разговор вначале зашел о первых шагах актрисы.

— Мешал ли кинематографический «опыт» учебе в театральном вузе? — Нет, «мешал» — не то слово. Просто настораживала — и учителя, и товарищей — привычка к сиюминутной готовности, усвоенная на съемочной площадке. Предположим, нам говорят: «Нужно упасть», — все думают как упасть, а я — падаю.

За пять лет учебы в школе-студии МХАТа я ни разу не снималась в кино. Учеба — дело серьезное, и я обещала педагогам о кино пока забыть.

Эта серьезная бескомпромиссность молодой актрисы очень подкупает. Елену Проклову вообще отличает не по годам требовательное отношение к себе, к своей работе. У нее есть завидное для актера качество — быть заметной, особенной, привлекать к себе внимание, заставлять о себе думать. Поэтому у Прокловой нет недостатка в предложениях режиссеров. Но, как ни соблазнительно сниматься много, она далеко не всегда соглашается на роль. Почему?

— Во-первых, это должна быть «моя» роль, и я должна это ощутить, а во-вторых, для меня очень важно, чтобы режиссер видел именно меня и только меня в этой роли, иначе ничего не получится.

Игорь Федорович Масленников рассказывал, что ему очень долго пришлось уговаривать Проклову сниматься в «Сентиментальном романе».

— Дело в том, — поясняет актриса, — что, прочитав заново книгу Веры Пановой (я всегда читаю сначала произведения, по которому снимается фильм, а лишь потом — сценарий), я решила, что буду играть Зойку маленькую. И когда Игорь Федорович предложил мне роль Зои большой, я испугалась. Во-первых, потому, что это первая моя «отрицательная» роль, а я привыкла измерять качество роли отношением зрителей, — чтобы записали «в свои», чтобы сочувствовали и сопереживали — «и у меня так было». И еще потому, что надлежало быть до невозможности красивой и «красиво» играть природное наглое ханжество человека, для которого с революцией прежде всего связан дележ. В атмосфере каких-то «повышенных» чувств, чувств в квадрате, среди людей максимально насыщенных жизнью, душ и сердец, распахнутых натежь, Зоя большая стремилась как можно больше захватить — и неважно, туфли это на высоком каблуке или любовь...

Над образом Зои большой я работала с интересом. Вообще, когда я начинаю играть, я настолько «влезает» в свою героиню, что мне кажется, будто это лучшая и самая интересная роль из всех, которые были до сих пор. И потом, конечно, мне было увлекательно сыграть природную женственность Зои большой, какое-то неиссякаемое и необъяснимое ее женское обаяние, которое не подчиняется уму. И эгоистка она, и самка, и мешанка, а противостоят ей обаянию почти невозможно.

Если говорить о последних своих актерских работах, то прежде всего я назвала бы недавно вышедший на экран фильм Динары Асановой «Ключ без права передачи», где я играла учительницу Марину Максимовну. Это фильм о профессиональном максимализме. Сыграв Марину, я открыла в себе какие-то черточки, о которых раньше и не подозревала. Очень добрая картина и очень многому меня научила.

Режиссер И. Резников пригласил меня на роль Маши в телеэкранизации «Капитанской дочки» Пушкина. Классику играть очень ответственно, мешает масса условностей, у каждого зрителя есть уже своя, увиденная только им, пушкинская Маша. Роль для меня очень интересная и трудная.

Еще я сыграла девочку Настеньку в сказке Надежды Кошеверовой «Кан Иванушка-дурачок за чудом ходил», Таню в фильме Ю. Карасина «Собственное мнение» и маленькую роль стюардессы в комедии Г. Даниеля «Ничего особенного» (эти картины еще не вышли на экран).

Кино — это теперь моя профессия, постоянный поиск, постоянное накопление опыта и постоянная неудовлетворенность.

Очень помогает мне опыт, обретенный в театре. На сцене есть для актера недоступная кинематографу возможность понапасты в образе, попробовать «пощупать» его со всех сторон, на каждом спектакле что-то приобретаю и отшлифовываю. И, конечно, самое большое счастье — когда ты полностью отдаешься роли, когда вся другая жизнь — на потом, когда во время монолога зал с тобой дышит и смеется. А кино — это полная собранность, кино — это когда за секунду нужно сконцентрировать все то, что накопила в театре и «выдать результат».

Как я отношусь к популярности? Популярность — это и хорошо, и плохо. Конечно, хочется быть известной, но не для того, чтобы узнавали на улице. Хочется, чтобы зритель ждал каждой новой роли с волнением и интересом.

БЕСЕДУ ЗАПИСАЛА В. ЖЕЛТОВА.